

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАЕДРѢ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13 кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 руб.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ

Объ участіи войскъ въ предстоящемъ празднованіи 900-лѣтія крещенія русскаго народа.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, 28-го мая сего года, Высочайше повелѣть соизволивъ: къ празднованію, 15-го будущаго іюля, высокознаменательнаго событія девятисотлѣтія крещенія русскаго народа привлечь всѣ воинскія части, освободивъ ихъ въ сей день отъ занятій. Участіе войскъ въ торжествѣ будетъ заключаться въ расположеніи ихъ въ мѣстахъ квартированія шпалерами по одну сторону пути слѣдованія крестнаго хода мѣстнаго каедральнаго причта (а въ лагеряхъ военнаго) для водоосвященія.

При прохожденіи крестнаго хода, войсками будетъ отдана установленная честь, музыка исполнитъ гимнъ „Коль славенъ“, и при погруженіи креста въ воду послѣдуетъ салютъ въ 101 выстрѣлъ.

Дальнѣйшія подробности участія войскъ въ празднованіи, для каждаго изъ городовъ особо, предоставлено установить начальникамъ гарнизоновъ, по соглашенію съ мѣстнымъ гражданскимъ и духовнымъ начальствомъ.

Посѣщеніе Варшавскаго каедральнаго собора Августѣйшими Особами.

Въ воскресенье 19 минувшаго іюня Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Владиміръ Александровичъ и Великая Княгиня Марія Павловна по

пріѣздѣ въ Варшаву прямо съ вокзала С.-Петербурго-Варшавской желѣзной дороги изволили отправиться въ Варшавскій Каедральный Соборъ, куда и прибыли въ 9½ часовъ утра. Здѣсь Августѣйшихъ Посѣтителей встрѣтилъ Высокопреосвященный Леонтій Архіепископъ Холмско-Варшавскій съ многочисленнымъ духовенствомъ въ свѣтлыхъ облаченіяхъ. Какъ только Ихъ Высочества вошли въ церковь, нашъ Архипастыррь привѣтствовалъ Великаго Князя съ Супругой слѣдующею рѣчью:

Благовѣрный Государь!

Путешествуя по разнымъ мѣстамъ обширной Россіи для исполненія долга своего высокаго званія, Ваше Императорское Высочество нигдѣ, даже на самыхъ отдаленныхъ окраинахъ государства, не оставляли безъ вниманія ничего, что достойно примѣчанія.

Вы посѣщали и осматривали со свойственною Вамъ любознательностію древніе, историческіе храмы и обители иноческія. Во многихъ изъ нихъ видѣли Вы, кромѣ древности, величіе и благолѣпіе. Ваше сердце утѣшалось выраженіемъ вѣрнопоподданническихъ и народныхъ чувствъ — преданности Престолу.

Съ радостію и любовью встрѣчая нынѣ Ваше Высочество въ храмѣ семъ, мы не можемъ похвалиться ни древностію его, ни величіемъ, ни обширностію. Но мы не уступимъ никому изъ срединныхъ жителей Россіи, тѣмъ болѣе окраинъ ея—въ преданности Царю и Царствующему Дому, и въ любви къ отечеству. Съ полнымъ убѣжденіемъ говоримъ, что сердца наши преисполнены чувствомъ русскаго патриотизма, которое въ проявленіяхъ своихъ дѣлаетъ чудеса самоотверженія воинскаго и гражданскаго.

Да благословитъ Господь вхождение Твое, Благословенный Государь, съ Твоею Дстойною Супругою, въ храм сей и исхождение! Ангелъ Господень да охраняетъ Васъ на всѣхъ путяхъ жизни!

Приложившись ко кресту и прижавъ окропление святою водою, Ихъ Императорскія Высочества прошли въ средину собора и остановившись на правой сторонѣ, слушали краткое молитвословіе. По приглашеніи многолѣтня Архипастыръ благословилъ Августѣйшихъ Посѣтителей святыни иконами, Великаго Князя—иконой св. Равноапостольнаго князя Владимира и Великую Княгиню—иконой Божіей Матери. Выходя изъ церкви въ сопровожденіи Архіепископа и всего духовенства, Ихъ Высочества опять приложились ко кресту и затѣмъ отправились въ Лазенковскій дворецъ, гдѣ слушали божественную литургію въ тамешней дворцовой церкви. Тотчасъ по отъѣздѣ Августѣйшихъ Особъ изъ кафедральнаго собора Высокопреосвященный Леонтій совершилъ тамъ благодарственное Господу Богу молебствіе въ сослуженіи всего Варшавскаго духовенства, въ присутствіи многочисленныхъ богомольцевъ.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

отъ 26—30 мая сего 1888 года о порядкѣ празднованія, въ Варшавѣ и другихъ мѣстахъ епархіи, 900-лѣтня крещенія русскаго народа.

Во исполненіе объявленнаго въ № 8 Церковныхъ Вѣдомостей опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 17 февраля сего 1888 года о празднованіи 900-лѣтня крещенія русскаго народа, Холмско-Варшавскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ постановлено совершить означенное празднованіе въ Варшавѣ и другихъ мѣстахъ епархіи слѣдующимъ порядкомъ:

1. Наканунѣ празднованія 900-лѣтня крещенія русскаго народа — 14-го сего Іюля совершить во всѣхъ церквахъ епархіи торжественное всенощное бдѣніе по чину богослуженія, положеннаго уставомъ на храмовые праздники, съ акаѳистомъ Св. Князю Владимиру послѣ 6-ой пѣсни канона; въ самый же день праздника — 15-го Іюля, по совершеніи литургіи съ произнесеніемъ приличной торжеству проповѣди, отслужить молебствіе Св. Равноапостольному Князю Владимиру и затѣмъ совершить крестные ходы для освященія воды на рѣкахъ или источникахъ по чину положенному на 1-ое Августа. Въ самой же Варшавѣ относительно крестнаго хода руководствоваться тѣмъ порядкомъ, какой устано-

вленъ здѣсь ежегодно въ день Богоявленія Господня, а именно: По окончаніи въ Кафедральномъ соборѣ литургіи съ произнесеніемъ слова, назначеннаго Его Высокопреосвященствомъ члену консисторіи протоіерею Іоанну Корженевскому, и по совершеніи молебствія Св. Владимиру, крестный ходъ направить чрезъ улицу Медовую, гдѣ изъ церкви Успенія Пресвятой Богородицы присоединится къ общему крестному ходу причтъ означенной церкви, и чрезъ дворъ бывшаго Королевскаго Замка—на рѣку Вислу для освященія воды по чину положенному на 1-ое Августа. Послѣ водоосвященія крестные ходы возвратятся тѣмъ-же путемъ въ Соборъ. Въ день 15-го іюля во всѣхъ церквахъ имѣеть быть цѣлодневный колокольный звонъ.

2. О предположенномъ въ г. Варшавѣ 15 Іюля празднованіи 900-лѣтня крещенія русскаго народа съ крестнымъ ходомъ на р. Вислу чрезъ дворъ бывшаго Королевскаго замка сообщить (и сообщено) отъ имени Его Высокопреосвященства Г. Варшавскому Генералъ-Губернатору съ просьбою о разрѣшеніи прохода крестному ходу чрезъ названный дворъ, а также и о томъ, что бы благоволено было сдѣлать распоряженіе о постановкѣ на водѣ у берега Вислы такого приспособленія въ видѣ часовни, какое устроится для водоосвященія каждый годъ въ день Богоявленія; на что и послѣдовало полное согласіе со стороны Его Высокопревосходительства Генералъ-Адъютанта Іосифа Владиміровича Гурко.

3. Для указанія порядка празднованія дня 15-го іюля въ гор. Холмѣ и въ приходахъ Люблинской и Сѣдлецкой губерній поручить Холмскому Духовному Правленію составить особую программу и представить ее на благоусмотрѣніе и утвержденіе Преосвященнаго Флавіана Епископа Люблинскаго; о самомъ же празднованіи означеннаго дня въ г. Холмѣ и другихъ мѣстахъ Люблинской и Сѣдлецкой губерній представить отчетъ въ консисторію; для чего и послать Холмскому Духовному Правленію указъ отъ 6-го минувшаго іюня.

4. Духовенству церковей во всѣхъ другихъ губерніяхъ привислинскаго края предписать чрезъ благочинныхъ 1-го и 2-го Варшавскихъ, Новогеоргиевскаго и Сувалскаго округовъ, чтобы день 15 іюля, по предварительномъ сношеніи настоятелей съ гражданскимъ начальствомъ, отпразднованъ былъ въ подвѣдомыхъ имъ церквахъ по программѣ данной Святѣйшимъ Синодомъ и объявленной въ № 8 Церковныхъ Вѣдомостей, съ прибавленіемъ на всенощномъ бдѣніи акаѳиста Св. Владимиру и съ цѣлодневнымъ колокольнымъ звономъ; для чего и посланы означеннымъ благочиннымъ указы отъ 6-го минувшаго іюня.

Разрядный списокъ учениковъ Холмскаго духовнаго училища за 1887/8 учебный годъ.

Четвертый классъ. I разрядъ. Признаются достойными къ поступленію въ первый классъ семинаріи: 1. Романюкъ Иванъ. 2. Мысына Василій. 3. Павелко Димитрій. 4. Якубюкъ Михаилъ. II разрядъ. 5. Сорокинъ Лаврентій. 6. Мархева Иванъ. 7. Поцей Иванъ. 8. Носаль Иванъ. 9. Томчукъ Александръ. III разрядъ: увольняются изъ училища: 10. Кобринъ Иванъ. 11. Грушка Александръ. 12. Корольчукъ Антонъ. 13. Яссевичъ Николай. 14. Филиповъ Александръ. Оставляются на повторительный курсъ: по болѣзни: 15. Богдановъ Иванъ. 16. Ляхоцкій Василій, и 17. Шикюла Осипъ; за малоуспѣшность: 18. Олейникъ Даниилъ. 19. Гашунинъ Алексѣй.

Третій классъ. I разрядъ: Переводятся въ четвертый классъ: 1. Красъ Иванъ. 2. Василенко Александръ. 3. Левчукъ Степанъ. 4. Козловскій Димитрій. 5. Мильковъ Орестъ. 6. Субботинъ Александръ. II разрядъ. 7. Яворскій Викторъ. 8. Погодинъ Иванъ. 9. Федонъ Онуфрій. 10. Зеньчукъ Степанъ. 11. Вашкевичъ Владиміръ. 12. Кость Николай. 13. Грицай Петръ. III разрядъ: допускаются къ переэкзаменовкѣ: 15. Герасимовичъ Феодоръ — по русскому языку. 15. Любарскій Михаилъ — по ариѳметикѣ. 16. Будзинскій Иванъ. 17. Будиловичъ Николай по русскому и латинскому языку. Оставляются на повторительный курсъ: 18. Банецкій Михаилъ. 19. Демчукъ Николай. 20. Жуковскій Романъ. 21. Карпикъ Николай. 22. Кисель Иванъ, 23. Черниковъ Михаилъ. 24. Смоленскій Феодоръ — увольняется изъ училища.

Второй классъ, I разрядъ: переводятся въ третій классъ: 1. Марухнякъ Иванъ. 2. Носальскій Евгений. 3. Сломинскій Оома. 4. Павлюкъ Антонъ. 5. Бѣлошевичъ Степанъ. 6. Лойко Онуфрій. 7. Калипскій Павелъ. II разрядъ: 8. Левчукъ Осипъ. 9. Жуковскій Иванъ. 10. Черниковъ Феодоръ. 11. Мильковъ Ксенафонтъ. 12. Демусякъ Георгій. 13. Оксеюкъ Иванъ. 14. Черняховскій Сергѣй. III разрядъ, допускаются къ переэкзаменовкѣ, по ариѳметикѣ: 15. Браславскій Георгій, и 16. Василевскій Николай; по русскому языку: 17. Дементіенко Петръ. 18. Здунчукъ Сигизмундъ. 19. Очередко Александръ. 20. Иракоса Капитонъ. 21. Чагаринъ Николай. 22. Юшкевичъ Степанъ — по латинскому языку. 23. Данилюкъ Иванъ. 24. Курева Осипъ по русскому и латинскому языку. 25. Савичъ Филиппъ — по лат. и греч. яз. Оставляются на повторительный курсъ: 26. Будынчукъ Иванъ. 27. Велиновичъ Константинъ. 28. Вигура Александръ. 29. Черноголовкинъ Владиміръ. Увольняются изъ училища: 30. Клицкій Николай. 31. Дроздъ Иларіонъ.

Первый классъ. I разрядъ, переводятся во второй классъ: 1. Либусъ Иванъ. 2. Бебкевичъ Гаврилъ. 3. Суслонаровъ Захарія. 4. Рудьковъ Николай. 5. Навиндовскій Петръ. 6. Коханскій Петръ. 7. Романчукъ Иванъ. 8. Дементіенко Павелъ. 9. Рожанскій Иванъ. 10. Тхоржевскій Северинъ. 11. Ракъ Михаилъ. 12. Валиковскій Феодоръ. 13. Сергеевскій Евстафій. II разрядъ: Кушнерюкъ Николай. 15. Кашинъ Сергѣй. 16. Мацѣвичъ Осипъ. 17. Скибинскій Михаилъ. 18. Страшкевичъ Леонтій. 19. Баланъ Леонтій. 20. Мыцекъ Василій. 21. Гутко Гаврилъ. 22. Ковалевскій Осипъ. 23. Трачукъ Александръ. 24. Студнякъ Владиміръ. 25. Угринчукъ Владиміръ. 26. Сикорскій Владиміръ. III разрядъ, допускаются къ переэкзаменовкѣ: 27. Байкевичъ — по русскому яз. 28. Коваленко Осипъ и 29. Остасевичъ Александръ по ариѳметикѣ; оставляются на повторительный курсъ: 30. Панасевичъ Емилианъ. 31. Смоленскій Иванъ. 32. Воробьевъ Николай. 33. Карнѣевъ Александръ. 34. Михайловскій Иванъ. 35. Москвинъ Павелъ. 36. Самойловичъ Глѣбъ. 37. Томчукъ Порфирій. 38. Филиповъ Константинъ. 39. Стервичукъ Михаилъ — увольняется изъ училища. 40. Киנדъ Левъ — не держалъ экзам. по болѣзни.

Приготовительный классъ. I разрядъ, переводятся въ первый классъ: 1. Лучинъ Антонъ. 2. Радикъ Константинъ. 3. Дорошукъ Афанасій. 4. Львовъ Константинъ. 5. Врана Василій. 6. Рудьковъ Андрей. 7. Коцюбинскій Владиміръ. II разрядъ: 8. Палета Михаилъ. 9. Козловскій Иванъ. 10. Остасевичъ Степанъ. 11. Демчукъ Иванъ. 12. Марьянъ Сергѣй. 13. Герасимовичъ Романъ. 14. Браславскій Владиміръ. Допускается къ переэкзаменовкѣ: 15. Спиридоновъ Александръ — по ариѳметикѣ. III разрядъ: оставляются на повторительный курсъ: 16. Дорошукъ Николай. 17. Песоцкій Осипъ. 18. Кучинскій Левъ. 19. Пилинчукъ Семень. Не держали экзамена по болѣзни: 20. Артецкій Иванъ. 21. Кашинъ Мануилъ. 22. Рогальскій Іуліанъ. 23. Шаравскій Сильвестръ.

Смотритель училища, іеромонахъ *Гедеоизъ*.

Пожертвованіе на содержаніе Лѣснянской Женской Общины.

Пресвященный Іеронимъ Епископъ Чагиринскій при письмѣ къ Его Высокопреосвященству изъ Кіева отъ 11 минувшаго іюня прислалъ тысячу рублей съ увѣдомленіемъ, что эта сумма пожертвована Еленою Петровною Демидовой Княгинею Савъ-Донато на нужды Лѣснянской Женской Общины.

Награжденіе набедренникомъ.

По представленію Преосвященнаго Флавіана Епископа Люблинскаго, іеромонахъ Холмскаго Архіерейскаго Дома Іоанникій, по вниманію къ отличію усердной его службѣ и доброму поведенію, 1-го минувшаго іюня Его Высокопреосвященствомъ удостоенъ награжденія набедренникомъ.

Пожертвованія въ Люховскую церковь.

Неизвѣстнымъ лицомъ присланы изъ С.-Петербурга въ Люховскую церковь Бѣлгорайскаго округа слѣдующія пожертвованія, оцѣненные въ 125 руб.: облаченіе на тетраподъ изъ серебряной парчи; шолковая плащаница; шолковый воздухъ; шолковый илитонъ; три воздуха изъ серебряной парчи, и два утиральника. О такихъ пожертвованіяхъ не извѣстнаго лица, во исполненіе Архипастырской Его Высокопреосвященства резолюціи 10 минувшаго іюня, объявляется въ Епархіальномъ Вѣстникѣ.

Отъ Совѣта Казанской Духовной Академіи.

Въ виду предстоящаго въ 1892 г. пятидесятилѣтняго юбилея Казанской Духовной Академіи Совѣтъ Академіи озаботился составленіемъ къ тому времени по возможности полной ея исторіи и поручилъ исполнить эту работу профессору П. В. Знаменскому, который и приступилъ уже къ собранію нужныхъ для того матеріаловъ въ архивѣ Академіи.

Но одного архивнаго матеріала для предпринятой работы конечно не достаточно; на основаніи его одного можно составить развѣ только одинъ большой канцелярскій отчетъ о состояніи Академіи за 50 лѣтъ ея существованія, во всемъ похожій на обычные отчеты, какіе составляются Академіей ежегодной къ ея акту 8-го Ноября, а не исторію ея. Для составленія послѣдней требуются еще другіе болѣе живые матеріалы, обнимающіе и тѣ стороны академической жизни, которыя не могутъ вмѣщаться на листахъ официальныхъ дѣлъ, журналовъ и протоколовъ архива. За этого рода матеріалами историкъ Академіи необходимо обратиться къ неофициальнымъ памятникамъ академической жизни и къ живымъ воспоминаніямъ бывшихъ преподавателей и студентовъ Академіи разныхъ ея курсовъ.

Совѣтъ Академіи льститъ себя надеждою, что, если не всё, то многія изъ служившихъ и служащихъ при Академіи лицъ, а такъ же изъ бывшихъ ея студентовъ, для которыхъ сколько нибудь дорога память ихъ бывшей *almae matris*, по содѣйствуютъ предпринятому труду своими сообщеніями.

Всякое и крупное, и мелкое сообщеніе, какой бы стороны академической жизни ни касалось, будетъ принято, какъ дорогой вкладъ въ общую исторію Академіи, и тѣмъ болѣе будетъ такихъ сообщеній, тѣмъ конечно удачнѣе и полнѣе составится сама эта исторія.

Въ частности желательно было бы имѣть болѣе или менѣе полныя и живыя свѣдѣнія:

а) о бывшихъ начальникахъ Академіи, ихъ характерѣ, отношеніяхъ къ преподавателямъ и студентамъ, манерѣ ихъ управленія разными частями академической жизни и ихъ собственныхъ ученыхъ трудахъ;

б) о преподавателяхъ Академіи, предметѣ ихъ чтеній, характерѣ и пособіяхъ этихъ чтеній, даже внѣшней манерѣ преподаванія, о взаимныхъ отношеніяхъ между ними и студентами и проч. Желательно было бы получить записки преподавателей, какія у кого сохранились, или записки студентовъ съ ихъ устныхъ чтеній. Въ Академіи такого рода матеріаловъ почти вовсе не имѣется;

в) о жизни студентовъ разныхъ курсовъ, которые успѣли пережить уже нѣсколько разныхъ направленій, при всемъ повидимому однообразіи ея уставныхъ порядковъ. Здѣсь желательны были бы свѣдѣнія о любимыхъ учебныхъ занятіяхъ студентовъ, ихъ общихъ и болѣе характерныхъ частныхъ интересахъ; отношеніяхъ къ Академіи, къ начальству, другъ къ другу, къ обществу, объ ихъ любимыхъ увеселеніяхъ, предметахъ радостей и недовольства и разныхъ болѣе выразительныхъ происшествіяхъ ихъ школьной жизни;

г) о послѣдующей судьбѣ ихъ по выходѣ изъ Академіи. Желательно было бы, чтобы каждый воспитанникъ Академіи потрудился сообщить краткія свѣдѣнія во первыхъ о своей собственной карьерѣ, настоящемъ состояніи и литературныхъ трудахъ, буде таковыя имѣются, а потомъ и о другихъ своихъ однокурсникахъ или знакомыхъ питомцахъ Академіи, о которыхъ знаетъ что нибудь, особенно о такихъ, о которыхъ можно предполагать, что они сами почему либо не дадутъ о себѣ знать;

д) съ великою благодарностью будутъ приняты такъ же всякіе письменные памятники протекшей академической жизни, дневники, записки, письма и т. п. По желанію корреспондентовъ, все такія бумаги будутъ сохранены въ цѣлости и возвращены по указанному адресу обратно, даже къ указанному сроку.

Все перечисленныя сообщенія можно адресовать на Канцелярію академическаго Правленія или на имя профессора Академіи П. В. Знаменскаго, который съ своей стороны обязуется сохранять ихъ, по требованіямъ житейскихъ отношеній и по желанію корреспондентовъ, въ полнейшемъ секретѣ.

Въ заключеніе всего Совѣтъ Академіи проситъ всѣхъ, до кого дойдетъ настоящее приглашеніе, содѣйствовать всевозможными способами распространенію его среди, какъ можно, большаго числа бывшихъ членовъ казанской академической корпораціи.

Ректоръ Академіи, Протоіерей *А. Владимірскій*.

ОТДѢЛЪ II.

Старопечатныя богослужебныя книги Виленской публичной бібліотеки.

Исторія уніи восточныхъ христіанъ съ западною церковью, со времени Ліонскаго собора 1274 года при каждой попыткѣ къ соединенію церковей представляетъ изслѣдователю уніатскаго богослуженія

одинъ и тотъ-же фактъ: христiане церкви греческой, соглашаясь вступить въ единенiе съ церковью римской и принять нѣкоторые догматы ея (первенство папы и прибавленiе изъ символу *filioque*), въ тоже время существеннымъ условiемъ униi поставляютъ сохраненiе обрядовъ и обычаевъ греческой церкви во всей ихъ цѣлости и неприкосновенности. Вполнѣ понимая, что богослужебные обряды и церковные обычаи составляютъ вѣщную сторону религiи, служатъ нагляднымъ выраженiемъ отвлеченныхъ ея догматовъ и что, слѣдовательно, измѣненiе или уничтоженiе обрядовой стороны религiи неизбѣжно соединено съ ущербомъ для самой религiи, съ утратой неотъемлемыхъ ея особенностей, христiане церкви восточной не иначе вступали въ единенiе съ церковью западной, какъ подъ условiемъ полного сохраненiя ихъ богослужебныхъ обрядовъ и обычаевъ. Такъ, составленные на Лионскомъ соборѣ въ 1274 г. исповѣданiе вѣры и декретъ объ униi были подписаны греческимъ императоромъ Михаиломъ Палеологомъ и епископами съ прибавленiемъ слѣдующаго условiя: „но мы просимъ оставить насъ при нашихъ обрядахъ, которымъ мы слѣдовали до раздѣленiя церквей и которые подлинно не противны ни вышеизложенной вѣрѣ, ни божественнымъ установленiямъ“¹⁾. При подписанiи Флорентинской униi, утвержденной папою Евгениемъ IV, императоръ Иоаннъ VI Палеологъ поставилъ непремѣннымъ ея условiемъ: „да не измѣнится что-либо изъ обрядовъ греческой церкви“²⁾. Почти точно такое же условiе было поставлено епископами западно-русской церкви при установленiи Брестской униi 1596 года.

„Обряды богослужебные, праздники и совершенiе таинствъ оставить неприкосновенными по обычаю восточной церкви съ исправленiемъ только такихъ предметовъ, которые прямо противны униi, дабы все оставалось по старинному, какъ было въ древности при твердомъ союзѣ церквей“³⁾, писали отцы Брестскаго собора³⁾. На такiя заявленiя церковь римская всегда отвѣчала согласiемъ, хотя и условнымъ. Папа Левъ X въ буллѣ „*Asserimus nuper*“ писалъ: „Мы... по полнотѣ апостолической власти нашей разрѣшаемъ и дозволяемъ названнымъ грекамъ какъ духовнымъ сановникамъ, такъ и другимъ лицамъ изъ народа греческаго всѣмъ и каждому пользоваться своею обрядностью, соблюдать свои обычаи, а также совершать литургiю и иныя церковныя службы по древне-принятому у нихъ уставу“⁴⁾. Папа Климентъ VIII въ бревѣ „*Benedictus sit*“ къ русскимъ архіепископамъ и епископамъ по указанному вопро-

су также изъяснилъ свое согласiе. „Всѣ тѣ церемонiи и обряды ваши, которые никакимъ образомъ не противорѣчатъ чистотѣ католической вѣры и взаимному нашему единенiю, мы разрѣшили вамъ удерживать на томъ же самомъ основанiи, на какомъ это было допущено Флорентинскимъ соборомъ, писалъ названный папа¹⁾. Онъ же въ буллѣ „*Decet Romanum Pontificem*“ повторяетъ свое разрѣшенiе въ болѣе обширной формѣ: „для большаго изъясненiя нашей любви къ нимъ, мы по апостолической милости разрѣшили, уступили и предоставили имъ всѣ священныя обряды и церемонiи ихъ, которые приняты у архіепископа-митрополита, помянутыхъ епископовъ и клира, согласно установленiю св. греческихъ Отцовъ при всякомъ богослуженiи“²⁾. Преемникъ Климента Павелъ V въ своемъ бревѣ „*Solet circumspicere*“, по поводу слуховъ о томъ, что съ унией уничтожаются и искореняются обряды и церемонiи въ богослуженiи и совершенiи таинствъ греческой церкви, объявляетъ, что уничтожать или искоренять при посредствѣ унии всѣ святыя обряды и церемонiи, принятые русскимъ духовенствомъ въ богослуженiяхъ, совершенiи литургiи и иныхъ таинствъ и при совершенiи всѣхъ вообще священнодѣйствiй, на сколько обряды эти не противорѣчатъ истинѣ и ученiю католической вѣры и не исключаютъ общенiя съ римскою церковью,—не было и нѣтъ въ намѣренiи, мысли и желанiи апостолическаго престола³⁾. Особенное же значенiе въ вопросѣ объ отношенiи Римской церкви къ обрядности церкви греко-униатской имѣетъ булла папы Бенедикта XIV „*Allatae sunt*“ отъ 26 июля 1755 года. Въ буллѣ этой, адресованной къ миссiонерамъ, назначаемымъ на востокъ, Бенедиктъ XIV, изложивъ исторически ходъ учрежденiя унии, говоритъ, что всѣ усилiя римскихъ первосвященниковъ и его самого въ частности „направлялись всегда къ тому, чтобы уничтожить всѣ заблужденiя несогласныя съ католическимъ исповѣданiемъ, и никогда не дѣлалось никакихъ посягательствъ на цѣлость и неприкосновенность достоцимаго греческаго обряда. Далѣе, высказанную такимъ образомъ мысль папа подтверждаетъ примѣрами изъ исторiи, начиная съ XI вѣка, т. е. со времени раздѣленiя церквей и, наконецъ, изъ приведенной исторической справки дѣлаетъ общiе выводы и указанiя, которыми должны руководствоваться миссiонеры въ своей дѣятельности вообще и относительно церковной обрядности—въ частности. По отношенiю къ этому послѣднему вопросу папа категорически заявляетъ: „никакихъ нововведенiй не должно быть—*nilil esse innovandum*“⁴⁾. Тоже самое Бене-

¹⁾ Парвовъ Папск. буллы по грек. униатск. вопросу стр. 50.

²⁾ *Ibidem*.

³⁾ Парвовъ Папск. буллы стр. 51.

⁴⁾ *Ibid* стр.7.

¹⁾ *Ibid*. стр. 18.

²⁾ Парвовъ. Папскія бул. стр. 21.

³⁾ *Ibid*. стр. 28.

⁴⁾ Парвовъ. Папскія буллы стр. 43—90.

диктъ XIV выразилъ фактически изданіемъ въ Римѣ греческаго евхологіона, изъ котораго были исключены всѣ латинскія новшества¹⁾. На буллу „Allatae sunt“ въ текущемъ столѣтіи ссылались папы Григоріи XVI въ письмѣ отъ 17 іюля 1841 года къ Галицкому митрополиту Михаилу Левицкому и Пій IX въ своемъ посланіи отъ 17 марта 1856 года на имя австрійскихъ епископовъ, вполне раздѣляя взглядъ Бенедикта XIV на обрядность восточныхъ христіанъ²⁾.

Такова была официальная, такъ сказать теоретическая сторона дѣла въ вопросѣ о признаніи въ уніатскомъ вѣроисповѣданіи цѣлости и неприкосновенности обрядовъ греческой церкви. Но въ жизни, на практикѣ положеніе дѣла въ этомъ вопросѣ было иное: съ одной стороны католическіе миссіонеры, движимые ревностію о вѣрѣ, всячески старались если не совершенно уничтожить, то въ значительной степени ослабить соблюденіе уніатами древнихъ, несогласныхъ съ обычаями и обрядами латинской церкви, обрядовъ греческихъ, а съ другой—и среди лицъ, вступившихъ въ унію, находились такія, которыя исключительно въ видахъ личныхъ, и притомъ не чистыхъ, интересовъ и цѣлей, быстро шли по пути усвоенія новшества. При усердіи первыхъ изъ названныхъ лицъ и уступчивости вторыхъ исчезновеніе древнихъ обрядовъ и обычаевъ и замѣна ихъ новыми, заимствованными изъ практики церкви латинской, совершались скоро, и богослуженіе также не въ продолжительномъ времени утрачивало свои отличительныя обрядовыя особенности. Ревность католическихъ миссіонеровъ въ указанномъ отношеніи, была на столько велика, что папа Бенедиктъ XIV въ той-же буллѣ „Allatae sunt“ счелъ нужнымъ выразить имъ за это свое порицаніе³⁾. Западная Русь, принявшая унію, вполне испытала на себѣ латинизацію ея православнаго богослуженія—уничтоженіе древнихъ православныхъ обрядовъ и замѣну ихъ новыми католическими. Утвердившіеся въ различныхъ монастыряхъ западной Руси—Троицкомъ въ Вильнѣ, Супрасльскомъ, Почаевскомъ, Уневскомъ и др.—Базиліане при посредствѣ монастырскихъ типографій издали огромное количество книгъ, исправленныхъ согласно латинскимъ миссаламъ и ритуаламъ. Уніатскіе іерархи Левъ Кишка, Аѳанасій Шептицкій, Левъ Шептицкій, Сильвестръ Лубенецкій—Рудницкій, вѣрные слуги католической церкви также далеко ушли по пути усвоенія новшества. Подъ редакціею ихъ были изданы со многими исправленіями въ латинскомъ духѣ богослужебныя книги, разошедшіеся среди уніатовъ въ огромномъ

количествѣ экземпляровъ. При подробномъ разсмотрѣніи богослужебныхъ памятниковъ мы будемъ имѣть полную возможность подтвердить справедливость высказанныхъ нами положеній.

Подлежація нашему разсмотрѣнію древнія книги Виленьской публичной бібліотеки по времени своего напечатанія принадлежатъ къ XVII и XVIII вѣкамъ. Самая древняя изъ нихъ—служебникъ, напечатанный въ типографіи Θεодора Балабана въ Стрятинѣ въ 1604 г., а самая поздняя—литургія Іоанна Златоуста, непечатанная въ Почаевской лаврѣ въ 1793 году. Относясь такимъ образомъ почти къ самому началу уніи, когда богослуженіе уніатской церкви еще не отличалось отъ православнаго, и къ позднѣйшему, когда богослуженіе ея въ своемъ характерѣ сильно измѣнилось, книги эти даютъ намъ возможность, (хотя и не полную, вслѣдствіе недостатка послѣдовательности въ изданіяхъ и отсутствія самыхъ изданій) прослѣдить, какъ православное богослуженіе утрачивало свои особенности, какъ богослужебный православный обрядъ искажался, извращался и совершенно уничтожался.

По своему происхожденію составляющіе предметъ нашего изслѣдованія богослужебныя памятники принадлежатъ различнымъ мѣстностямъ. Вильна, Супрасль, Почаевъ, Могилевъ, Черниговъ, Кіевъ, Львовъ, Стрятинъ и Уневъ—вотъ тѣ мѣста, изъ типографій которыхъ вышли эти книги. Благодаря этому обстоятельству мы получаемъ возможность прослѣдить происходившія въ богослуженіи измѣненія на всемъ пространствѣ уніатской церкви. Въмѣстѣ съ этимъ, вслѣдствіе того обстоятельства, что въ числѣ тѣхъ-же богослужебныхъ памятниковъ находятся не только уніатскіе, но и православные, принадлежащіе также къ различнымъ столѣтіямъ, намъ представляется возможность уяснить себѣ, съ одной стороны, каково было богослуженіе православной церкви въ первое и послѣдующее время послѣ появленія уніи, а съ другой—на сколько оно и какъ быстро въ уніатской церкви измѣнило свой характеръ въ смыслѣ усвоенія новшества изъ обрядности церкви латинской. Почтенный трудъ А. Ф. Хойнацкаго, посвященный богослуженію уніатской церкви, (имѣемъ въ виду сочиненіе его: „Западно-русская церковная унія въ ея богослуженіи и обрядахъ“), на который намъ также придется сослаться въ своемъ изслѣдованіи, на сколько извѣстно, не имѣетъ въ виду этой стороны дѣла, именно мы въ немъ не находимъ указанія на то, каково было православное богослуженіе въ западной Россіи, какими особенностями оно отличалось въ періодъ возникновенія уніи и вслѣдствіе этого не имѣемъ возможности видѣть степень уклоненія отъ него богослуженія церкви уніатской. Мы въ своемъ настоящемъ трудѣ будемъ имѣть въ виду восполнить эту сторону дѣла.

Въ порядкѣ разсмотрѣнія богослужебныхъ па-

¹⁾ Хойнацкій. Западно-рус. уніа стр. 24; Хрущевичъ. Історія Замойск. собора стр. 295.

²⁾ Парвовъ. Папск. буллы стр. 42.

³⁾ Парвовъ. Папск. буллы стр. 45.

мятниковъ мы будемъ слѣдовать времени ихъ напечатанія, соединяя въ одно изданія тождественныя или близко сходныя между собою, при чемъ, въ видахъ большей послѣдовательности, сначала разсмотримъ памятники православныя, а затѣмъ уніатскіе. При указаніи особенностей, представляемыхъ памятниками, мы будемъ стараться опредѣлить ихъ происхождение и показать, на сколько богослуженіе западно-русской въ началѣ православной, а затѣмъ уніатской церкви, какъ оно является въ печатныхъ богослужебныхъ памятникахъ XVII и XVIII вѣковъ, подчинившись вліянію церкви латинской, сохранило въ себѣ древніе обряды церкви греческой и на сколько оно было близко къ древнему богослуженію восточной Руси. Для этой цѣли мы будемъ пользоваться изданіемъ Гоара *Ευχολογιον sive rituale Graecorum edit. 1647 an.*, изслѣдованіемъ Дмитриевскаго „Богослуженіе въ Русской церкви въ XVI вѣкѣ“ (1884 г. Казань) и собственнымъ изслѣдованіемъ „Порядокъ общественнаго и частнаго богослуженія въ древней Россіи до XVI в.“ (СПб. 1881 г.) а также латинскими миссалами и ритуалами. Для опредѣленія отношенія тѣхъ-же печатныхъ богослужебныхъ памятниковъ къ современнымъ имъ рукописнымъ мы будемъ имѣть въ виду наше изслѣдованіе: „Уніатское богослуженіе въ XVII и XVIII в. в. по рукописямъ Виленской публичной бібліотеки“ (Вильно 1886 г.).

Древнѣйшій изъ всѣхъ богослужебныхъ, подлежащихъ нашему разсмотрѣнію, памятниковъ,—это служебникъ, напечатанный въ 1604 году въ типографіи Θεодора Балабана¹⁾. Онъ не имѣетъ первыхъ двухъ начальныхъ листовъ. О времени и мѣстѣ напечатанія этой книги мы узнаемъ изъ слѣдующаго послѣсловія, находящагося въ концѣ ея: „О ней-же благодати Христовѣй начало сотворше, о сей споспѣшествующей и въ конецъ достигохомъ изображенія книги сея, якоже преди положихомъ, претекающе къ ней. Азь смиренный Гедеонъ Балабанъ, епископъ Львовскій, Экзархъ вселенскаго престола, съ изряднымъ рачителемъ, благороднѣйшимъ господиномъ Θεодоромъ Балабаномъ о немъ-же полученіи сидеваго начннанія, благодать яко величайшу, благости Божіей исповѣдуемъ.... Тѣмъ же, аще въ чемъ погрѣшилъ есть исправитель священныя сія книги или и типографъ не прелюде коего мѣста, молимся прощенію сподобляйте, братіе, обаче бо ничто сидево бывати въ таковѣхъ, паче же въ началѣ неуразсмотрѣвшимъ ее, якоже подобаетъ. Изображеса въ отечествѣмъ дому нашемъ Стратинѣ въ новосооруженной типографіи вышереченнаго господина Θεодора Балабана“ 1604 года 22 января.

Въ послѣдованіи литургіи Іоанна Златоуста, ко-

торымъ начинается эта книга, находятся, по сравненію съ вышѣшнимъ, слѣдующія особенности.

Послѣ чтенія тропарей „Помилуй насъ, Господи“ священнослужашіе трижды покланяются съ словами „Боже, очисти мя грѣшнаго“ и произносятъ молитву: „Господи, ниспосли“, затѣмъ снова кланяются трижды иконамъ „и къ ликомъ по единому“ и читаютъ тропари Спасителю и Богоматери (л. 5—7). Священнослужащій входитъ въ алтарь безъ чтенія псалма.

Такая особенность во входныхъ молитвахъ имѣетъ для себя основаніе въ богослужебной практикѣ Руси восточной¹⁾ и происхождение ея можетъ быть объяснено тѣмъ, что въ древнѣйшихъ памятникахъ „входное“ состояло только изъ одной молитвы „Господи, ниспосли“²⁾, къ которой впоследствии были присоединены начальныя молитвы и тропари при поклоненіи иконамъ.

Діаконъ послѣ своего облаченія умываетъ руки съ чтеніемъ только начального стиха: „Умью въ неповинныхъ рущѣ мои и обыду алтарь твой, Господи“ (л. 11), что согласно съ богослужебною практикою церкви Сербской³⁾. „Таже обрываетъ рущѣ, говорится даѣбе, и поклонится (діаконъ) трижды предъ священными сосуды, глаголя: Боже оцѣсти мя.... И украшаетъ священная: св. убодискошь, цѣловавъ, поставляетъ отъ шую себѣ страну, святой-же погиръ, цѣловавъ, поставляетъ одесную себѣ страну и инья покровце, съ ними же и св. звѣзду; лжицу же, цѣловавъ, относитъ и полагаетъ на св. трапезу. И тако ожидаетъ времени“ (л. 12—13). Указаніе на приготовленіе священныхъ сосудовъ для проскомидіи мы находимъ и въ богослужебныхъ памятникахъ церкви Руси восточной, хотя не съ такими подробностями⁴⁾.

Тропарь предъ совершеніемъ проскомидіи „Искупилъ ны есть“ священникъ читаетъ съ воздѣтыми „къ высотѣ“ руками; діаконъ также воздѣваетъ руки, при чемъ держитъ въ нихъ блюдо анафорное (л. 18).

Указанія на такую особенность въ извѣстныхъ намъ богослужебныхъ памятникахъ церковей греческой и древне-русской мы не находимъ.

Частицы въ честь Богородицы и девяти чиновъ ангельскихъ указывается полагать по правой сторонѣ отъ агнца (л. 24—26).

Просфоръ для совершенія проскомидіи назначается семь: первая для агнца, вторая—въ честь Богородицы, третья—въ честь девяти чиновъ ангельскихъ, четвертая—за епископа, паря, игумена и бра-

¹⁾ Служебн. ркп. Софійск. библ. № 527, I.

²⁾ Служебн. ркп. Соф. библ. XV в. №№ 528, 78 об.; 531 I; 534, 2 об. и др.

³⁾ Служеб. изд. въ 1554 въ Венеціи л. 4 об.

⁴⁾ Служеб. ркп. Соф. библ. №№ 528, 83; 544, 116; 547, 19 и др.

¹⁾ Добрянскій. Путевод. по Вил. пуб. библ. № 149.

тию, пятая—за всѣхъ живыхъ, шестая—за усопшихъ, а изъ седьмой—священнослужащій вынималъ частицу за себя (л. 28—38). Первое точное указаніе на седмичное число просфоръ на проскомидіи мы находимъ въ богослужебныхъ памятникахъ восточной Руси въ XV вѣкѣ¹⁾, при чемъ былъ такой порядокъ поминовенія: на четвертой просфорѣ поминался епископъ и весь священническій чинъ, на пятой—царь, на шестой—игумень и всѣ живые и на седьмой—усопшіе. Въ XVI столѣтіи седмипросфоріе въ практикѣ церкви русской получаетъ болѣе широкое распространеніе, какъ о томъ свидѣлствуютъ памятники этой церкви²⁾. Основаніемъ своимъ, обычай этотъ имѣлъ до нѣкоторой степени богослужебную практику церкви греческой³⁾.

По окончаніи изытія священникомъ всѣхъ частицъ находится замѣчаніе о совершеніи проскомидіи діаконами, „чего ради возбранено есть“, при чемъ указывается на постановленіе собора Никейскаго, и далѣе дается слѣдующее наставленіе по этому вопросу: „Но просфomisающу пресвитеру, приходитъ діаконъ и приноситъ двѣ просфорѣ, и даетъ іереу. Іерей-же поминаетъ прежде живыхъ, ихъ-же хочетъ діаконъ, всѣхъ, та-же на второй просфорѣ и о мертвыхъ, ихъ-же хотимъ помянути всѣхъ. Іерей-же части изымаетъ, самъ же діаконъ имена да глаголетъ“. (л. 41). Древній обычай совершенія проскомидіи діаконами въ богослужебной практикѣ Руси восточной мы находимъ даже въ XV вѣкѣ⁴⁾. Въ нѣкоторыхъ служебникахъ этого времени діакону полагается на одной просфорѣ помянуть себя и затѣмъ живыхъ, „ихъ-же хочетъ“, и на другой просфорѣ—усопшихъ. Вышеприведенный порядокъ поминовенія, находящійся въ рассматриваемомъ нами богослужебномъ памятникѣ, составляетъ первую ступень въ измѣненіи этого обычая по приближенію къ нынѣшнему порядку совершенія проскомидіи.

По окончаніи проскомидіи и кажденіи алтаря и храма, при открытыхъ царскихъ вратахъ, произносится отпустъ (л. 57—58). Такого рода обычай, неизмѣнчивъ для себя основанія въ древней богослужебной практикѣ восточной Руси, былъ уставовленъ Стоглавнымъ соборомъ для всѣхъ церквей Россіи⁵⁾.

При пѣніи „Трисвятаго“ на клиросѣ, поютъ и сами священнослужащіе (л. 92), что согласно съ практикою церквей восточныхъ⁶⁾.

Предъ чтеніемъ евангелія, священникъ благословляетъ діакона и возлагаетъ руку на голову его съ словами: „Богъ молитвами....“ (л. 207—208).

На вѣлкомъ входѣ священникъ и діаконъ произносятъ: „Да помянетъ Васъ Господъ Богъ во царствіи своемъ всегда, нынѣ“.... При входѣ въ царскія врата священникъ говоритъ: „Возмите, врата, князи ваша и возмите врата вѣчная и ввидеть царь славы“, а діаконъ: „Благословенъ грядый во имя Господне. Богъ Господь и явился намъ“ (л. 124—125). Такая форма поминовенія во время великаго входа получила свое начало въ Руси восточной въ XV вѣкѣ¹⁾ и перешла въ нее несомнѣнно изъ церкви греческой²⁾. Въ XVI столѣтіи она получаетъ весьма широкое распространеніе въ восточно-русской церкви и памятники съ такого рода формою поминовенія являются въ преобладающемъ количествѣ³⁾.

По поставленіи даровъ на престолѣ читается только тропарь „Благообразный Іосифъ, (л. 127) что имѣетъ для себя основаніе въ богослужебной практикѣ церквей греческой⁴⁾ и древнерусской⁵⁾.

Послѣ Символа вѣры священникъ открываетъ дары съ словами „Святый Боже“.... (л. 142). Эта особенность находится и въ древнемъ богослуженіи Руси восточной⁶⁾.

Слова „Примите, ядите“ и „Пійте отъ нея вси“ произносятся съ благословеніемъ хлѣба и вина (л. 150 и 151). Происхожденіе этого обыкновенія имѣло, нужно думать, основаніе для себя въ распространенномъ въ Западной Россіи ученіи о пресуществленіи св. даровъ во время произнесенія указанныхъ словъ Спасителя; такъ какъ въ извѣстныхъ намъ богослужебныхъ памятникахъ Руси восточной этой особенности мы не встрѣчаемъ.

При возгласѣ „Твоя отъ твоихъ“, если служатъ два діакона, то первый съ одной стороны престола подымлетъ св. дискось, а второй—съ другой стороны св. чашу и „сближаютъ вкупѣ“ (л. 154). Такого наставленія въ другихъ извѣстныхъ намъ богослужебныхъ памятникахъ относительно даннаго момента литургіи мы не находимъ.

Теплота вливается діаконъ трижды крестообразно „елико довольно“ съ тѣми-же словами, которыя произносятся при этомъ и теперь (л. 188). Такого рода практика составляла совершенную противоположность той, которая установилась въ униат-

¹⁾ Служебн. ркп. Соф. библ. №№ 562, 11—12; 973, 6.

²⁾ Дмитріевскій. Богослуженіе церк. русск. въ XVI в. стр. 84 пр. 6.

³⁾ Ibid. стр. 87.

⁴⁾ Служебн. ркп. Соф. библ. №№ 535, 8; 541, 2 об.; 564, 52.

⁵⁾ Стогл. гл. 41, вопр. 12 стр. 175.

⁶⁾ Evcholog. Goar. p. 68, 90; Богослуженіе въ XVI в. стр. 106.

¹⁾ Служебн. ркп. Соф. библ. №№ 530, 42; 532, 4 об.; 546; 90.

²⁾ Evcholog. Goar. p. 102.

³⁾ Богослужен. въ XVI в. стр. 141.

⁴⁾ Evcholog. Goar. p. 106.

⁵⁾ Служеб. ркп. Соф. библ. №№ 529, 59; 531, 32; 532, 41, 533, 19 и др.

⁶⁾ Служебн. ркп. М. С. б. XII в. л. 343, 23 об. (Опис. III, I, 3).

своей церкви послѣ Замойскаго собора относительно этого момента литургіи. Вліяніе теплоты въ чашу предъ причащеніемъ священнослужащихъ составляло древній обычай восточной какъ греческой, такъ и русской церкви¹⁾.

Предъ причащеніемъ священнослужащими читаются слѣдующія молитвы: „Множества ради грѣховъ моихъ не отверзи мене, Владыко, Господи Боже мой“... „Господи нѣсмь достоинъ“... „Боже нашъ, ослаби, отпусти, прѣстими прегрѣшенія моя“... „Вѣрую, Господи, и исповѣдую“... „Вечери твоя тайныя“... и „Да не въ судѣ и въ осужденіи“... (л. 191—197). Чтеніе этихъ же молитвъ, хотя въ иномъ порядкѣ, мы находимъ въ древнихъ богослужебныхъ памятникахъ церкви греческой, южно-славянскихъ и русской²⁾.

Молитва благодарственная читается непосредственно по причащеніи тѣла и крови, при чемъ влагаются въ потиръ остатки даровъ и частицы (л. 204). Чтенія тропарей, произносимыхъ при этомъ нынѣ, нѣтъ. Такого рода обычай имѣетъ полное основаніе для себя въ практикѣ церкви какъ древне-русской, такъ и греческой³⁾.

По открытіи царскихъ вратъ діаконъ возглашаетъ: „Со страхомъ Божиимъ“... „іерей же благословляетъ люди при семъ, глаголя возгласно: „Спаси, Боже, люди твоя“... Пѣнія—„Благословенъ грядый“ и „Видѣхомъ свѣтъ истины“ не показано (л. 206).

Въ дальнѣйшемъ послѣдованіи литургіи Іоанна Златоуста особенностей мы не находимъ.

Въ чинѣ литургіи Василия Великаго (л. 218—351) находятся слѣдующія отличія сравнительно съ нынѣшнимъ ея послѣдованіемъ.

Послѣ возгласа: „Да и ти съ нами славятъ“ слѣдуютъ ектенія и молитва о готовящихся къ просвѣщенію, которыя, по замѣчанію, памятника, возглашаются „отъ среды средопостныя до среды великія“ (л. 287). Точно такое же замѣчаніе мы находимъ и въ богослужебныхъ памятникахъ церкви русской⁴⁾.

Послѣ возгласа „Твоя отъ твоихъ“ при третьемъ благословеніи св. даровъ полагается, согласно съ практикою церкви греческой и русской, произносить слова: „излиянную замірскій животъ и спасеніе“ (л. 308)⁵⁾.

Отвѣта на возгласъ „Спаси, Боже“ въ видѣ стихирь: „Видѣхомъ свѣтъ истины“—нѣтъ, а вмѣсто этого положено пѣть: *εις πογγα ετη* (л. 340). Точно

такую же особенность мы находимъ и въ нѣкоторыхъ богослужебныхъ памятникахъ церкви Руси восточной⁶⁾, хотя, судя по количеству ихъ, нужно сказать, что она не была тамъ распространена.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Галицкое польско-русское паломничество въ Римъ.

Празднованіе юбилея пятидесятилѣтняго служенія въ священномъ санѣ Папы Льва XIII подало поводъ польско-русскимъ католикамъ, сосѣдней намъ Галиціи, предпринять, въ апрѣлѣ текущаго года, паломничество въ Римъ для принесенія св. отцу юбилейныхъ поздравленій и привѣтствій. Огмѣчая, по мѣрѣ возможности, на страницахъ нашего Вѣстника, выдающіяся явленія въ римско-католическомъ и особенно униатскомъ мірѣ Галичины, мы находимъ излишнимъ сказать нѣсколько словъ и объ этомъ паломничествѣ, заключающемъ въ себѣ нѣкоторыя особенности, которыхъ не имѣли недавнія путешествія подобнаго рода. Но чтобы насъ не заподозрили въ тенденціозности или пристрастіи, считаемъ необходимымъ прежде всего заявить, что при составленіи настоящей замѣтки мы пользовались, главнымъ образомъ, польскими источниками.

Римъ — столица Западной церкви — имѣетъ для Поляковъ не столько церковно-религіозное, сколько политическое и государственное значеніе, какъ центръ, съ которымъ тѣсно связана исторія Польши, во всѣхъ ея періодахъ, не исключая и современнаго намъ. Если къ кому, то именно къ Полякамъ болѣе другихъ народовъ примѣнима пословица,—что (для нихъ) „всѣ дороги ведутъ въ Римъ“. Римъ санкціонировалъ и утверждалъ законность и власть Королей Польши, направлялъ внѣшнюю и внутреннюю ея политику, имѣлъ громадное вліяніе на духъ законовъ и устройство мѣстныхъ учреждений, определялъ характеръ образованія и устанавливалъ взаимныя отношенія между сословіями и народами, входившими въ составъ бывшаго Польскаго Королевства.

Послѣ упадка Рѣчи Посполитой, Римъ не потерялъ въ глазахъ Поляковъ прежняго своего значенія: онъ обратился въ притонъ польскихъ эмигрантовъ, руководившихъ оттуда своими земляками, сталъ очагомъ заговоровъ и мятежей, направленныхъ къ восстановленію Польши. Изъ Рима, какъ „изъ центра христіанства“ замышлялъ извѣстный поэтъ Адамъ Мицкевичъ, по его собственнымъ словамъ, начать освобожденіе Польши, съ 12 легионистами, прибывшими съ нимъ въ 1848 году въ Римъ

¹⁾ Eucholog. Goar. p. 97; Служебн. XIII в. ркп. Соф. библ. № 524, 45.

²⁾ Богослуженіе въ XVI в. стр. 125—128.

³⁾ Ibid. стр. 129 прим. I; служебн. XV в. ркп. Соф. библ. №№ 529, 74 об.; 534, 31; 535, 44 об.; 538, 55 об. и др.

⁴⁾ Богослуж. въ XVI в. стр. 135.

⁵⁾ Eucholog. Goar. p. 183; служебн. XII в. ркп. М. С. библ. № 343, 6 (опис. III, I, 6).

⁶⁾ Богослуж. въ XVI в. стр. 130 пр. 2.

для борьбы съ Австрією. Въ Римѣ постоянно проживала умершая въ 1886 году графиня Софія Браницкая, извѣстная подъ характернымъ названіемъ „польскаго папы“ безъ согласія которой, какъ утверждаютъ Польскіе писатели, папа Пій IX, во все время продолжительнаго первосвященства своего, никого не назначилъ въ польскіе епископы и вообще не принялъ ни одного рѣшенія, сколько-нибудь важнаго для Поляковъ¹⁾. Въ Римѣ существуетъ пресловутая „польская коллегія“—любимое дѣтище покойнаго іезуита Семененки,—въ которой получаютъ дополнительное образованіе польскіе семинаристы и ксендзы²⁾; въ Римѣ находится „Музей Коперника“, основанный д-ромъ Волинскимъ, и другія польскія учрежденія; тамъ, наконецъ, пребываетъ „Примасъ Польши“ бывший Архіепископъ Познанскій кардиналъ — Ледоховскій и другія польскія „знаменитости“.

Такое именно обширное значеніе придаютъ Риму и сами Поляки, представляя себѣ Римскаго первосвященника могучею силою, способною осуществить ихъ завѣтные мечты о воскрешеніи Польши. Такъ, послѣ появленія извѣстной энциклики папы Пія IX отъ 11/23 мая 1874 г. на имя униатскихъ епископовъ Галиціи, польскіе органы поспѣшили заявить міру, что „ставъ на защиту уніи, Пій IX принимаетъ на себя оборону Польши отъ моря до моря и повелѣваетъ жителямъ Волыни, Подолія, Украины и проч. бороться противъ православія, т. е. противъ Россіи, и свято сохранять въ глубинѣ души польскія преданія до той поры, когда загремятъ пушки надъ Вислою, Нѣманомъ и Днѣстромъ, а народъ съ косами крикнетъ: „Еще Польша не сгинела“³⁾.

Этими чаяніями Поляковъ объясняются какъ многочисленныя паломничества ихъ въ Римъ, въ послѣдніе двадцать лѣтъ, подъ разными предлогами, такъ и то, что эти паломничества, подъ религиознымъ покровомъ, всегда скрывали въ себѣ политическія стремленія и замыслы. Отсюда прозрачно выглядываетъ политическая подкладка и настоящаго паломничества въ Римъ въ апрѣлѣ текущаго года,—челу немало способствовала возникшія въ послѣднее время политическія смуты, предвѣщавшія въ недалекомъ будущемъ великую войну, на результаты которой Поляки, по обыкновенію, возлагаютъ большія надежды.

Но къ этимъ общимъ причинамъ присоединились мѣстные обстоятельства, вызвавшія необходимость

¹⁾ Имя графини Браницкой тѣсно связано съ возникновеніемъ въ Римѣ общества „Змартвухвстанцевъ“ т. е. польскихъ іезуитовъ, которые въ настоящее время играютъ выдающуюся роль въ дѣлахъ Галиціи.

²⁾ Х.-В. Е. Вѣстникъ. 1885 г. № 7 стр. 101—104.

³⁾ Судьбы уніи Папа Попова, стр. 135. Москва 1874 г.

устройства паломничества въ возможно-широкихъ размѣрахъ.

Апрѣльское паломничество организовано главнымъ образомъ „Воскресенцами“, т. е. польскими іезуитами. Проникая всюду, они постоянно держатъ руку на общественномъ пульсѣ и никто лучше ихъ не знаетъ стремленій и желаній польскаго общества, его намѣреній, и цѣлей, никто безошибочнѣе ихъ не можетъ сказать: правильно-ли ударяетъ пульсъ общественной жизни, или-же обнаруживаетъ болѣзненные признаки, предвѣщая горячку. По этому не ускользнуло отъ внимательнаго ихъ глаза огорченіе, овладѣвшее польскими сердцами, когда Папа Левъ XIII пожаловалъ орденомъ Спасителя Князя Бисмарка—виновника познанскихъ разореній; они услышали голосъ неудовольствія, ропотъ подавленнаго гнѣва, замѣтили даже открытое раздраженіе, когда нѣмецъ возсѣлъ на Гнѣзненской кафедрѣ, когда онъ, Диндеръ, охотно далъ свое согласіе на окончательное изгнаніе польскаго языка изъ училищъ Великопольскихъ, когда запретилъ латинскому духовенству выступать въ публичныхъ собраніяхъ въ качествѣ представителей отъ *Поляковъ* (но только католиковъ). Іезуиты должны были съ болью въ сердцѣ отмѣтить то явленіе, что Познань молчитъ въ то время, когда Львовъ и Краковъ высылаютъ поздравительные адреса папѣ. Они особенно почувствовали раздраженіе и сознаніе своего безсилія въ ту минуту, когда въ Познани, прежнемъ гнѣздѣ горячаго ультрамонтанства, латинское духовенство должно было съ церковныхъ кафедръ заклинять слушателей, чтобы они не разочаровывались р. католицизмомъ, благодаря поступкамъ папы, и не переходили въ лютеранство.

Тѣмъ съ большимъ вниманіемъ іезуиты отнеслись теперь къ тому, чтобы паломничество въ Римъ удалось какъ можно лучше, дабы засвидѣтельствовать, что неудовольствіе въ средѣ Познанскихъ Поляковъ горитъ только въ сердцахъ паршивыхъ овечекъ, что это только крикъ недовѣрковъ, отдѣлившихся отъ общества, которое всецѣло остается вѣрнымъ Риму. Но съ другой стороны организаторы этого клерикальнаго предирія хорошо поняли, что достигнуть успѣха путемъ возбужденія однихъ религиозныхъ чувствъ для нихъ довольно трудно. Поэтому, чтобы сдѣлать паломничество болѣе привлекательнымъ и многочисленнымъ, было рѣшено организовать его на началахъ соединенія пріятнаго съ полезнымъ. Съ этою цѣлью была выработана программа, по которой путевые расходы высчитаны такъ, что за малую относительно сумму можно объѣхать большое пространство Европы, начиная отъ Вѣны, посѣтить Триестъ, Венецію и нѣкоторые другіе Итальянскіе города, со включеніемъ, конечно, Рима. Іезуиты не ошиблись въ своихъ расчетахъ. Не одинъ изъ тѣхъ, которые ощущали присутствіе

въ своемъ карманѣ нѣсколькихъ гульденовъ, а въ душѣ, съ приближающейся весной, присущее Полякамъ стремленіе къ бродяжничеству, подумалъ: „Побѣду, израсходую мало, а увижу много и во всякомъ случаѣ извлеку какую либо пользу изъ видѣннаго. Какое мнѣ дѣло до папы и цѣлей паломничества,—я хочу видѣть Италію!“ и, послѣ такого разсужденія, записывался въ число паломниковъ.

Независимо отъ этого, клерикальныя газеты не устанно ударили въ чувствительную струну польскаго чванства, взывая: „Тамъ, гдѣ собрались Французы, Итальянцы, Англичане и другіе народы, какъ не быть тамъ намъ Полякамъ?“ Выражалось на всѣ лады восхищеніе доброжелательствомъ папы, который для совершенія „золотой“ литургіи, въ юбилейный день, позаимствовалъ наперевый крестъ у кардинала Ледоховскаго. Какой-то латинскій ксендзь, корреспондентъ „Часа“ изъ Рима, писалъ по этому поводу: „Покоряйтесь люди; ибо имѣете въ этомъ фактѣ доказательство, какъ св. отецъ помнитъ о насъ даже въ такую торжественную минуту“!!! Въ самомъ дѣлѣ, по истинѣ огромная милость, что папа, по забывчивости не взявъ своего креста, снялъ его съ груди перваго, здѣсь при немъ находившагося, кардинала!

На тихихъ улицахъ Кракова можно было встрѣтить во всякое время іезуитовъ, идущихъ парами, въ большихъ черныхъ шляпахъ. Агитація катилась полною волною, разливалась широкими потоками и только одинъ разъ встрѣтила препятствіе, когда Познанчики, послѣдовательно развивая свою оппозиціонную программу, рѣшительно объявили, что *официальнаго* участія въ паломничествѣ они не примутъ. Тогда іезуиты, скрѣпя сердце, ограничили свою дѣятельность одною Галиціею. Тамъ дѣло удалось благодаря слабости Галицкой прогрессивной прессы, которая никогда не выступаетъ рѣшительно противъ іезуитскихъ интригъ, очевидно изъ боязни вступить въ борьбу съ такимъ сильнымъ, образцово организованнымъ, противникомъ, какъ іезуитскій орденъ.

Такими-то способами іезуитамъ и ихъ союзникамъ удалось организовать паломничество изъ 800 человекъ!

Восемьсотъ человекъ на край, столь бѣдный какъ Галиція, гдѣ чиновники получаютъ ничтожное содержаніе, сельскіе и городскіе владѣльцы въ долгахъ у жидовъ, ремесленники и крестьяне изнемогаютъ отъ бѣдности,—цифра огромная и представляеть дѣйствительную побѣду ультрамонтанъ. Они, въ своихъ органахъ, теперь съ гордостью трубятъ во всѣ концы свѣта: „Смотрите, въ нашъ вѣкъ невѣрія, отщепенства и равнодушія, Галиція выслала такое огромное, по ея матеріальнымъ средствамъ, паломничество вѣрныхъ для выраженія приверженности и почтенія Намѣстнику Христа!

На сколько просты и ясны до наглядности по-

бужденія и обстоятельства, вызвавшія Апрельское паломничество въ Римъ Галицкихъ римско-католиковъ, на столько темны и непонятны причины, побудившія русскіхъ униатовъ въ Галиціи подражать въ этомъ отношеніи р.-католикамъ. Униаты всѣхъ временъ и странъ, какъ извѣстно, всегда были не сынами, а пасынками въ глазахъ Римской куріи Наполеонъ I, въ припадкѣ откровенности, однажды сказалъ, что для того, чтобы заставить Поляковъ служить кому-бы то ни было вѣрою и правдою, не обходимо какъ можно больше имъ обѣщать и ничего не исполнять изъ обѣщаннаго. Римскіе первосвященники задолго до Наполеона какъ-будто знали его мысль и съ усмѣхомъ примѣняли ее къ униатамъ, которымъ они всегда многое обѣщали, оставляя обѣщанное безъ исполненія. Галицкіе униаты занимаютъ въ этомъ отношеніи едва-ли не первое мѣсто по числу несбывшихся надеждъ, которыя они напрасно возлагали, и нынѣ возлагаютъ, на папскій престолъ.

Не говоря уже о томъ, что церковный обрядъ ихъ — это драгоценнѣйшее церковно-историческое наслѣдство глубокой древности,—вопреки папскимъ булламъ, извращенъ латино-Поляками до неузнаваемости, что униатская церковная община съ каждымъ днемъ уменьшается отъ незаконныхъ совращеній въ латинство, не смотря на строгія (на словахъ), запрещенія папъ,—въ послѣднее время латинское духовенство, уже открыто, съ согласія св. отца, посягнуло, въ лицѣ іезуитовъ, на монастыри и другія русско-униатскія учрежденія въ Галиціи. Послѣ захвата трехъ униатскихъ монастырей: въ Добромиль, Лавровѣ и Львовѣ, не далѣе какъ предъ Пасхой текущаго года, въ самый разгаръ устройства паломничества въ Римъ, іезуиты приняли въ свое управленіе *четвертый*, по счету, Василіанскій монастырь въ Кристинополь. Это совершилось весьма просто: въ Кристинополь пріѣхали два іезуита съ провинціаломъ Сарнецкимъ, который передалъ одному изъ нихъ попеченіе надъ монастырскою церковію, а другому управленіе всѣмъ имуществомъ монастыря. Носится слухъ, что іезуиты намѣрены здѣсь устроить отдѣленіе Добромильскаго новиціата.

Если познанскіе Поляки отказались отъ поѣздки въ Римъ потому только, что папа изъявилъ свое согласіе на назначеніе къ нимъ епископа—нѣмца,—за тѣмъ въ сущности они не имѣютъ никакого права обижаться; ибо римскій первосвященникъ, какъ глава Западной церкви, не обязанъ приносить интересы католицизма въ жертву полонизму,—то казалось бы, что Галицкимъ униатамъ, окончательно стѣсненнымъ въ своихъ законныхъ правахъ, слѣдовало-бы еще болѣе воздержаться отъ всякаго участія въ предпринятомъ ихъ врагами паломничествѣ, чтобы хотя этимъ путемъ выразить свой протестъ противъ чинимыхъ имъ несправедливостей. Между тѣмъ, вопреки всякимъ ожиданіямъ, поѣздка униатовъ въ

Римъ состоялась: во 1-хъ потому, что въ современной Галицкой Руси преобладаетъ партія людей, которые подобно покойному маршалу Зыбликевичу, открыто говорятъ о себѣ, что они „происхожденія русинскаго (а не рускаго); но національность ихъ польская“. Для такихъ „патріотовъ“ интересы Галицкой Руси, не смотря на всю ихъ противоположность, тѣсно связаны съ стремленіями и задачами латино-пололизма. Правда, они мечтаютъ о возстановленіи Запорожской Сѣчи и образованіи Кіевского королевства съ княземъ Адамомъ Сапѣгою во главѣ; но по ихъ-же вѣрованіямъ это можетъ осуществиться не иначе, какъ при содѣйствіи и подѣ покровительствомъ Поляковъ; а такъ какъ Польша въ свою очередь можетъ возстать изъ мертвыхъ только при помощи Рима, то понятно, что путешествіе въ Римъ представляется „русинамъ польской національности“ общимъ дѣломъ съ Поляками. Во 2-хъ, Галицкое греко-русское духовенство, въ большинствѣ своемъ, съ митрополитомъ и епископами во главѣ, представляетъ собою типъ людей, которыхъ одна русская, юмористическая газета въ Галиціи, характеризуетъ такими словами, обращенными къ духовенству отъ лица матери — Галицкой Руси: „прежде чѣмъ пожрутъ васъ іезуиты, вы трижды отречетесь отъ мене“... Понятно, что среди такого духовенства іезуиты, вмѣсто противниковъ, встрѣтили дѣятельныхъ сотрудниковъ для вербовки униатовъ въ паломничество. Въ 3-хъ, наконецъ, для обезпеченія успѣха іезуиты, по обыкновенію, употребили обманъ, увѣривъ простодушныхъ униатовъ, что хотя для сокращенія путевыхъ расходовъ все паломники, т. е. поляки и русскіе поѣдутъ въ Римъ на одномъ поѣздѣ; но и тѣ и другіе представятъ папѣ отдѣльно, — что конечно льстило самолюбію загнанныхъ униатовъ и давало имъ возможность при случаѣ заявить св. отцу о своихъ нуждахъ. Благодаря этому маневру, въ число паломниковъ попали такіе изъ русскихъ людей Галиціи, которые безъ даннаго условія не поѣхали: бы въ Римъ. Впослѣдствіи оказалось, что предводители польской депутаціи говорили одно, а дѣлали другое.

Какъ бы то ни было, іезуиты достигли своей цѣли и, какъ передаетъ корреспондентъ одной польской газеты, польско-русское паломничество организовалось въ слѣдующемъ составѣ: „Отправились въ Римъ, говоритъ онъ, — епископы и священники; за ними потянулось нѣсколько десятковъ ханжей обоего пола, жаждавшихъ получить спасеніе и отпущеніе грѣховъ и грѣшковъ чрезъ дѣлованіе папской туфли; къ нимъ присоединился кружокъ Галицкихъ панковъ, которые почувствовали въ себѣ павлинюю склонность представиться римлянамъ въ старо-польскомъ нарядѣ; наконецъ для дополненія красивой декорации, — для того, чтобы имѣть возможность сказать, что въ этой прогулкѣ приняли участіе люди

всѣхъ сослодій, что подѣ дыханіемъ „Петрова юбилея“ дѣйствительно воплотились слова Красинскаго: „съ польской шляхтой — польскій народъ“ — принято на счетъ паломническаго комитета нѣскольکو нашихъ почтивыхъ кмѣтковъ (т. е. крестьянъ), которыхъ одѣли, по этому случаю, въ бѣлые армяки, съ украшеніями малиноваго цвѣта.“

Сборнымъ пунктомъ для всѣхъ паломниковъ былъ назначенъ Краковъ, куда, вмѣстѣ съ другими, прибыли и русскіе владыки — митрополитъ Сембратовичъ и епископъ Юліанъ Пелешъ; первый изъ нихъ остановился въ гостинницѣ, а послѣдній — у своихъ друзей — Краковскихъ іезуитовъ. Латинскій Архіепископъ Моравскій также былъ проѣздомъ въ Краковъ; но посѣпшилъ уѣхать заблаговременно въ Вѣну, предоставивъ русскимъ владыкамъ высокую честь предводительствовать въ пути всѣми паломниками, вмѣстѣ съ будущимъ королемъ будущаго „Кіевского королевства“ Адамомъ Сапѣгою, который везъ съ собою для представленія папѣ знаменитый адресъ отъ лица „всей Польши“ по поводу начатыхъ русскимъ правительствомъ переговоровъ съ Римомъ.

(Окончаніе будетъ).

Историко-статистическое описаніе церкви и прихода „Любень“ Влодавскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи¹⁾.

(Продолженіе)*).

Матеріальное обезпеченіе священниковъ Любеньской церкви и нѣкоторыя о нихъ свѣдѣнія.

Эрекция при Любеньской церкви существовала съ очень давнихъ временъ — должно быть со времени основанія церкви въ с. Любень. Самой записи до нашихъ дней не сохранилось, и гдѣ она дѣвалась — неизвѣстно. Уже въ визитѣ 1759 года говорится, что эрекціальная записка затеряна и церковною землей считается та, которая находится въ пользованіи священника, а въ пользованіи священника находились слѣдующія земли: 1) 20 морговъ пахатнаго поля, именуемаго, „Сѣдзѣба“, 2) 16 морговъ поля „Черевачъ“, 3) 14 морговъ поля „Дубина“, 4) 2 морга поля „Наддатекъ въ Дуби нахъ“, — всего 52 морга. Луговъ и огородовъ находилось въ пользованіи священника 30 морговъ 192 прента. Кромѣ того священнику представлено было право варенія пива и куренія водки въ собственномъ винокуренномъ заводѣ и для своей собственной потребности, право порубки помѣщичьяго лѣ-

¹⁾ Труды историко-статистическаго комитета по описанію церквей Холмска-Варшавской Епархіи.

*) См. № 12-й X.-В. Е. Вѣстника.

са для приходскихъ строеній и для отопленія, по мѣрѣ надобности и право получать пошлину отъ торгашей, прїѣзжавшихъ въ Любень на время храмовыхъ праздниковъ. Въ 1861 году, при колонизаціи села Любень, Любеньскій приходъ получилъ 122 морга всей земли. Изъ этого-то количества приходской земли причетникъ надѣленъ былъ въ 1869 году десяти моргами 32 прентами, согласно 1 статьи инструкции Сѣдлецкаго губернскаго Правленія и протоколу, состоявшемуся въ Любень 16 октября 1869 года, въ присутствіи Влодавскаго благочиннаго Іоанна Бѣлявскаго, мѣстнаго настоятеля священника Іоанна Плютинскаго, войта гмины Вырки Романа Слычка и церковнаго старосты Симеона Назарука, и утвержденному журнальнымъ постановленіемъ Сѣдлецкаго губернскаго Правленія отъ 7 мая 1873 года.

Въ настоящее время въ пользованіи церковнаго причта находится 120 морговъ земли, въ томъ числѣ 89 морговъ 220 прентовъ пахатной, 22 морга 145 прентовъ луговой и 7 морговъ 235 прентовъ огородной земли. На основаніи постановленія комиссара по крестьянскимъ дѣламъ Влодавскаго уѣзда, отъ 5 марта 1868 года, священникъ получаетъ изъ владѣльческихъ лѣсовъ имѣнія графа Августа Замойскаго 100 фуръ дровъ въ годъ для отопленія своего помѣщенія, строевой же лѣсъ, по мѣрѣ надобности; далѣе право пасты свой скотъ въ слѣдующихъ лѣсныхъ графскихъ урочищахъ: „Лисца“, „Рудка“, „Поддубки“ и „Саевъ Куть“. Графъ Замойскій недовольный этимъ постановленіемъ, обжаловалъ его въ Сѣдлецкое губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе. Последнее, въ засѣданіи своемъ отъ 18 сентября 1869 года, утвердило постановленіе комиссара. Графъ Замойскій апеллировалъ во Временную Коммисію въ С.-Петербургъ, но и тутъ ничего не добился, и священникъ остался въ пользованіи тѣми землями и угодьями, какія признаны за нимъ двумя первыми инстанціями. Указомъ изъ Холмско-Варшавской консисторіи 27 февраля 1886 года объявлено настоятелю Любеньскаго прихода, что по увѣдомленію Прокураторіи въ Царствѣ Польскомъ отъ 1 (13) февраля за № 964, сервитуты православнаго прихода Любень внесены въ ипотеку имѣнія Влодава, въ составъ коего входитъ имѣніе Любень, и заявленіе объ обезпеченіи этихъ сервитутовъ утверждено опредѣленіемъ ипотечнаго отдѣленія Сѣдлецкаго окружнаго суда отъ 27 апрѣля (9 мая) 1885 года“.

Кромѣ доходовъ съ земли, священникъ получалъ еще доходъ съ „*jura stolae*“. Такъ, за обѣдню съ панихидою священникъ получалъ 1 р. 50 к., за читанную обѣдню 50 коп.; за крещеніе—двѣ булки хлѣба и 30 коп. за актъ, за похороны съ проводами и надгробною рѣчью отъ 3 до 5 рублей; за освященіе дома 1 рубль. Два раза въ годъ, предъ Рожде-

ствомъ и предъ Пасхою, священникъ ходилъ по приходу съ молитвою и получалъ: въ первый обходъ—по одной булкѣ хлѣба и по гарницу овса, въ другой обходъ—по булкѣ хлѣба, по два яйца и по гарницу овса. За освященіе пасхальныхъ хлѣбовъ священникъ получалъ по два яйца и по малой булкѣ хлѣба; за освященіе посявовъ и скота въ пятидесятницу прихожане даромъ собирали хлѣбъ съ полей своего настоятеля. Въ храмовой праздникъ священникъ получалъ дохода свыше 30 рублей, отъ всякаго братчика и сестрицы—по 3 копейки, за что и обязанъ былъ служить 12 молебствій въ году. Десятины священникъ не получалъ. По штатамъ, Высочайше утвержденнымъ въ 1 день іюля 1866 года, Любеньскій приходъ причисленъ къ третьему разряду приходоу и жалованья назначено: настоятелю 300 рублей въ годъ, дьячку 75 руб.; по новымъ штатамъ 29 мая 1876 года, настоятель получаетъ 1,200 р. въ годъ, псаломщикъ 200 руб. и церковный сторожъ 50 руб. Церковная земля съ 1880 года раздѣлена между настоятелемъ и псаломщикомъ въ указанной епархіальнымъ начальствомъ пропорціи, и священникъ, такимъ образомъ, пользуется 90 моргами земли, псаломщикъ-же 30 моргами.

Жилой домъ священника, по визитѣ 1759 года, состоялъ изъ двухъ комнатъ: одной большой и другой малой, изъ сѣней, кладовой и пекарни. Хозяйственныя постройки состояли изъ хлѣбнаго, дровянаго и скотнаго сараевъ, покрытыхъ соломою. Въ 1831 году построенъ былъ на средства мѣстнаго настоятеля Іоанна Маркевича новый священническій домъ, деревянный, покрытый соломою. Онъ раздѣлялся на двѣ половины, по 3 избы въ каждой. Одну половину занималъ мѣстный настоятель, въ другой-же помѣщался церковный причтъ. Старый-же жилой домъ назначенъ былъ подъ складъ разныхъ старыхъ вещей. Въ 1874—1875 годахъ построено было въ с. Любень новое помѣщеніе для настоятеля, заключающее въ себѣ, кромѣ сѣней и кухни, 5 комнатъ. Этотъ домъ строили мѣстные крестьяне на средства, частью отпущенныя казною, (800 рублей), частью же собранныя отъ прихожанъ (500 рублей), при чемъ нужно замѣтить, что трудъ крестьянъ былъ даровой и весь строевой матеріалъ отпущенъ былъ графомъ Замойскимъ, на основаніи сервитутныхъ правъ.

Что касается вопроса, кто и въ какое время настоятельствовавалъ въ Любень, то, въ виду отсутствія документовъ и вообще точныхъ свѣдѣній относительно этого вопроса, мы ограничимся только перечнемъ извѣстныхъ намъ настоятелей. Подъ 1647 годомъ упоминается священникъ Корнилій Васильевичъ. Съ 1734 по 1751 годъ настоятелемъ въ с. Любень былъ священникъ Михаилъ Калиховичъ, человекъ мало грамотный, какъ объ этомъ можно судить по запискамъ, сдѣланнымъ собственною его ру-

кою въ метрическихъ Любеньской церкви книгахъ. Съ 1752 года настоятельствовалъ священникъ Теодоръ Маркевичъ, получившій презенту на сказанный приходъ 11 іюня т. г. отъ подчашаго великаго княжества Литовскаго—Юрія Флемминга. Съ 1775 по 1788 года настоятелемъ прихода былъ Аванасій Маркевичъ, по смерти котораго остался на приходѣ родной сынъ его Іоаннъ, получившій презенту на этотъ приходъ отъ тогдашняго коллятора помѣщика князя Адама Чарторыжскаго 1 мая 1798 года и назначенный туда-же Холмскимъ епископомъ Порфиріемъ Важинскимъ грамотою отъ 15 мая 1800 года. Настоятель Іоаннъ Маркевичъ въ 1842 году отказался отъ прихода въ пользу священника Іоанна Харламповича и умеръ въ 1844 году на 79 году своей жизни. Старожилы вспоминають о немъ, какъ о человѣкѣ строго правственной жизни, добромъ и всеми уважаемомъ пастырѣ. Съ 1842 года Любеньскимъ настоятелемъ былъ священникъ Іоаннъ Харламповичъ, получившій образованіе въ Холмской духовной семинаріи и рукоположенный во священники 1 октября 1833 года Холмскимъ епископомъ Шумборскимъ. Послѣ смерти Адама Янковскаго онъ былъ Влодавскимъ благочиннымъ. Старааясь итти по слѣдамъ своего предшественника, онъ вездѣ являлся ревностнымъ пропагаторомъ латинизма, игнорируя правительственныя распоряженія о религіозно - правственномъ воспитаніи прихожанъ униатовъ. Въ виду этого въ 1867 году онъ по распоряженію правительства былъ сосланъ на жительство въ Новгородъ, откуда возвращенъ на родину въ 1872 году, по ходатайству Холмскаго епископа Михаила Куземскаго. Въ 1872 году возвращенный ссыльный, вмѣстѣ съ своимъ сыномъ, настоятелемъ Цицовскаго прихода священникомъ Валеріаномъ, бѣжалъ за границу, гдѣ и по нынѣ служитъ капелланомъ у польской помѣщицы. Съ іюня мѣсяца 1867 года по мартъ 1868 годъ завѣдывалъ приходомъ священникъ Павелъ Мальчинскій настоятель Горостытскаго прихода. Съ марта 1867 года настоятелемъ въ с. Любенѣ состоитъ священникъ, нынѣ протоіерей Іоаннъ Плютинскій. Онъ родился въ с. Любенѣ, въ Австрійской Галиціи; сынъ священника, кончилъ классическую гимназію въ г. Перемышлѣ и курсъ богословскихъ наукъ во Львовскомъ университетѣ. Въ 1861 году Перемышльскимъ епископомъ Томою Полянскимъ рукоположенъ въ санъ священника прихода Колоденце, Жолкевскаго уѣзда въ Галиціи; 30 ноября 1867 года назначенъ Холмскою духовною консисторіею настоятелемъ Любеньскаго прихода, Влодавскаго уѣзда, и въ этой должности состоитъ доселѣ. Съ 25 марта 1874 года исполнялъ должность Влодавскаго благочиннаго. Съ 1879 г. до сихъ поръ состоитъ благочиннымъ втораго Влодавскаго округа. Имѣеть слѣдующіе знаки отличія: орденъ св. Анны третьей степени (1871 г.),

золотой кабинетный наперстный крестъ и камилавку (1875 г.), набедренникъ (1880 г.), орденъ св. Анны второй степени (1882 г.). Кромѣ того удостоился въ 1876 г. Архипастырской Высокопреосвященнаго Леонтія благодарности и такой же благодарности Преосвященнаго Модеста въ 1880 году. Въ 1886 году священникъ Плютинскій награжденъ саномъ протоіерея. Въ 1806 году назначенъ былъ помощникъ настоятеля Любеньскаго прихода священникъ Андрей Харламповичъ, который считался настоятелемъ Вырыкской часовни. Онъ получалъ жалованья 1,000 злотыхъ польскихъ въ годъ изъ собственныхъ суммъ помѣщика Чарторыжскаго. Послѣ перехода имѣнія „Влодава“ въ собственность Замоискихъ не на что было содержать помощника и помощничество въ с. Любенѣ было упразднено въ 1814 году. Кромѣ Харламповича въ Любенѣ до 1878 года помощниковъ не было и они появляются въ ней опять только съ іюня означеннаго года. Первымъ православнымъ помощникомъ настоятеля въ Любенѣ былъ священникъ Петръ Копыстьянскій, уроженецъ Австрійской Галиціи. По окончаніи полнаго курса наукъ въ Перемышльской гимназіи, онъ поступилъ въ Холмскую духовную семинарію, гдѣ и кончилъ курсъ наукъ въ 1877 году. Въ томъ-же году, 6 августа, рукоположенъ Преосвященнымъ Маркелломъ, епископомъ Люблинскимъ во священники и назначенъ помощникомъ въ Любенѣ, въ каковой должности состоялъ по 1 сентября того-же года. На мѣсто Копыстьянскаго, назначеннаго настоятелемъ въ Пратулинѣ, опредѣленъ священникъ Іоаннъ Турянскій, уроженецъ Австрійской Галиціи. Окончивъ полный курсъ наукъ въ Дрогобычской классической гимназіи и первый курсъ богословскихъ наукъ во Львовскомъ университетѣ, онъ поступилъ въ Холмскую духовную семинарію. Въ 1877 г. рукоположенъ во священники Преосвященнымъ Маркелломъ, и назначенъ помощникомъ Любеньскаго настоятеля. 1-го октября 1878 г. переведенъ настоятелемъ Свидникскаго прихода, Грубешовскаго уѣзда, и на его мѣсто назначенъ священникъ Константинъ Кухаренко, уроженецъ Кіевской губерніи, сынъ купца 2-ой гильдіи, воспитанникъ Холмской духовной семинаріи. Въ священники рукоположенъ Преосвященнымъ Маркелломъ, епископомъ Люблинскимъ, 1 октября 1878 года. Въ 1881 году, на мѣсто Кухаренки, переведеннаго 1-го февраля т. г. настоятелемъ въ приходъ Хутче, 2-го Холмскаго благочинія, назначенъ помощникомъ въ Любенѣ настоятель прихода Хутче Іоаннъ Рожнятовскій, уроженецъ Австрійской Галиціи, сынъ священника. Онъ окончилъ полный курсъ ученія въ Самборской классической гимназіи, затѣмъ въ Холмской духовной семинаріи; въ 1874 году рукоположенъ былъ во священники архіепископомъ Іосифомъ Сокольскимъ, и опредѣленъ настоятелемъ въ с. Хутче 19 марта 1875 года. 1-го

февраля 1881 года назначенъ помощникомъ настоятеля въ с. Любень, въ каковой должности оставался до 1 ноября 1881 года, то есть, до назначенія его настоятелемъ въ с. Корчевку, Бѣльскаго уѣзда; настоятель-же Корчевскаго прихода священникъ Илья Прачукъ переведенъ помощникомъ въ Любень. Онъ уроженецъ Австрійской Галиціи, гдѣ окончилъ полный курсъ наукъ въ Тарнопольской классической гимназіи. Въ 1869 году Прачукъ поступилъ въ Кременецкую духовную семинарію, а затѣмъ въ 1872 году въ Кіевскую духовную академію. По окончаніи въ ней двухъ первыхъ курсовъ, онъ назначенъ былъ учителемъ нѣмецкаго языка въ Таврическую духовную семинарію и женское духовное училище. Въ 1876 году рукоположенъ во священника Пресвященнымъ Маркелломъ, епископомъ Люблинскимъ, и назначенъ настоятелемъ прихода въ Короцкии Бѣльскій; въ 1877 году перемѣщенъ настоятелемъ въ Корчевку, а съ 1 ноября 1881 года—помощникомъ въ Любень. Въ 1882 году на мѣсто Прачука назначенъ помощникомъ священникъ Сильвестръ Горскій, уроженецъ Сѣдлецкой губерніи, сынъ священника. Онъ обучался въ Щербиницкой гимназіи, затѣмъ въ Холмской духовной семинаріи; по окончаніи въ ней курса наукъ рукоположенъ въ 1846 году въ священники Пресвященнымъ Иоанномъ Терашкевичемъ, епископомъ Холмскимъ, и назначенъ настоятелемъ Косыньскаго прихода; въ 1850 году переведенъ настоятелемъ въ Ганну; въ 1870 году—въ Дубенку, въ 1874—въ Злоецъ. Въ 1879 году резолюціею Высокопресвященнаго Леонтія перемѣщенъ въ Бѣльскій Соборъ въ помощники настоятеля; въ 1881 году уволенъ за штатъ; въ 1882 году назначенъ помощникомъ въ Любень. Горскій былъ послѣднимъ помощникомъ настоятеля въ Любень. Съ мая мѣсяца 1885 года эта должность упразднена, и штатъ перенесенъ въ новооткрытый Туробинскій приходъ.

Дѣятельность приходскихъ священниковъ, во время уніи провѣрялась епархіальнымъ начальствомъ при посѣщеніяхъ приходоу епископомъ или же уполномоченнымъ отъ него лицомъ-визитаторомъ или мѣстнымъ благочиннымъ. Въ каждой визитѣ помѣщались описи церкви и ея имущества, приходскими постройкамъ, церковной землѣ, свѣдѣнія о настоятелѣ, о числѣ прихожанъ, бывшихъ и не бывшихъ у исповѣди; въ концѣ визиты дѣлалась замѣтка о результатѣ визитаціи, такъ называемое „descriptum reformationis“. Въ визитѣ 1759 года генеральный визитаторъ, протоіерей Корончевскій, подвергаетъ мѣстнаго настоятеля штрафу въ пять гривенъ въ пользу мѣстной церкви за то, что онъ не велъ метрической книги объ умершихъ, и дѣлаетъ ему внушеніе, чтобы неупустительно совершалъ всѣ церковныя службы въ воскресные и праздничные дни, го-

ворилъ проповѣди и обучалъ народъ закону Божию и аккуратно велъ записи въ метрическихъ книгахъ.

Всѣ распоряженія епархіальнаго начальства настоятели получали чрезъ своихъ благочинныхъ въ официальной бумагѣ, которая называлась куррендой и разсылалась отъ прихода въ приходъ причетниками или-же церковными старостами. Настоятель, получившій курренду послѣ всѣхъ, возвращалъ ее благочинному.

Два или три раза въ годъ созывались соборчики подъ предсѣдательствомъ благочиннаго. На такихъ собраніяхъ духовенство каждаго благочинія въ отдѣльности разсуждало о мѣстныхъ нуждахъ, о средствахъ къ поднятію религіозности среди своихъ прихожанъ, а также разрѣшало нѣкоторые богословскіе вопросы, предлагаемые консисторіею. Всякій священникъ, до полученія имъ настоятельскаго мѣста, подвергался экзамену предъ епархіальною экзаменаціонною комиссіею. Такой экзаменъ назывался конкурсомъ. Не выдержавшій конкурса не могъ получить настоятельскаго мѣста, и оставался помощникомъ, или же временно завѣдывавшимъ приходомъ.

(Продолженіе будетъ).

Пребываніе Холмскихъ паломниковъ въ Кіевѣ.

Въ № 10 Х.-В. Епархіальнаго Вѣстника было сообщено объ отъѣздѣ паломниковъ Привислинскаго края изъ Холма въ Кіевъ на поклоненіе кіевскимъ святынямъ. „Кіевское Слово“ сообщаетъ нѣкоторыя подробности объ ихъ пребываніи тамъ. Пріѣхали паломники въ числѣ ста человекъ съ шестью священниками. Поклонившись кіевскимъ святынямъ и принявши благословеніе и теплое, назидательное поученіе отъ митрополита Платона, они пожелали посѣтить извѣстнаго имъ о. прот. Наумовича, живущаго теперь въ Китаевѣ, и собрались уже ѣхать туда, но узнали, что о. Наумовичъ прибылъ въ Кіевъ на высокочоржественный день Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Встрѣтившись съ нимъ послѣ окончанія богослуженія въ Софійскомъ соборѣ, паломники пригласили о. протоіерея въ лавру. Тамъ окруженный толпой паломниковъ, на крыльцѣ гостиницы о. Наумовичъ привѣтствовалъ ихъ глубоко прочувствованной рѣчью, которая тронула всѣхъ присутствовавшихъ. Онъ выяснилъ имъ значеніе паломничества въ Кіевѣ, и что значитъ Кіевъ для православнаго русскаго народа.

„Здѣсь, сказалъ онъ, начало нашего христіанства, здѣсь покоятся нетлѣнные мощи первыхъ его проповѣдниковъ и молитвенниковъ, здѣсь Дѣвиръ — русская купель, здѣсь на каждомъ шагу видна наша

святая старина. Смотрите на эти толпы богомольцевъ, стекающихся со всѣхъ концовъ пространной Россіи. Кіевъ—сердце православія, сердце Россіи и какъ кровь со всѣхъ частей тѣла стремится къ сердцу, такъ и эти многотысячныя толпы стремятся въ Кіевъ. Злосчастная судьба отторгнула насъ отъ Кіева. Мы были какъ мертвые для Руси, пока не соединились духомъ съ Кіевомъ“.

О. протоіерей говорилъ далѣе о своемъ обращеніи въ православіе къ праотеческой церкви и о томъ, что непремѣнно всѣ уніаты, ищущіе истины и просвѣтившіеся ею, найдутъ здѣсь, въ Кіевѣ, тихое пристанище.

Рѣчь о. протоіерея продолжалась около получаса; слушавшіе ее не пропустили ни одного слова. Окончена была рѣчь такими словами эп. Павла:

„Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь, утверждайтесь, вся вамъ любовью да бывають“.

Когда всѣ получили благословеніе, одинъ изъ крестьянъ сказалъ:

„Узнали вы меня ваше высокопреподобіе? Я былъ съ вами въ Лѣснѣ. Помните, насъ было около двадцати человекъ, и мы просили васъ писать намъ въ „Наукѣ“ пѣсни для домашняго пѣнія. Мы поемъ тѣ пѣсни, которыя помѣщены въ „Наукѣ“ 1886 г., а дальше, къ сожалѣнію, вы прекратили ихъ. Я непремѣнно хотѣлъ васъ видѣть и просить отъ лица всѣхъ братій помѣщать пѣсни о православной вѣрѣ“.

— Я именно и живу теперь въ уединеніи за городомъ, отвѣчалъ о. протоіерей, чтобъ имѣть возможность предаться вполне народной литературѣ. Подумаю и о пѣсняхъ. Скоро теперь я пришлю вамъ вновь написанныя мною книжечки: „Завѣтные тополи“, „О. Феодоръ“ и „Какъ въ простотѣ живутъ добрые люди“.

Затѣмъ всѣ сердечно простились еще разъ и отправились на вокзалъ, въ обратный путь.

Нашъ Кіевъ, славный красотою,
Народу свѣточъ указаль,
И храбрый Россъ, съ святой мольбою,
Христову вѣру воспріяль.

Великъ былъ тотъ моментъ священный,
Когда, подъ куполомъ небесъ,
Народъ молитвой вдохновленный,
Прославилъ Господа чудесъ . . .

И православной вѣрой просвѣтился
Въ крутыхъ днѣпровскихъ берегахъ,
И тамъ же отъ грѣховъ омылся
Принявъ крещеніе въ волнахъ.

Народной чудной колыбели
Мы жаждемъ поклониться вновь
И видѣть струи той купели,
Изъ коей свѣтъ возникъ Христовъ.

Красуйся Кіевъ сѣдиною,
Славь Господа въ своихъ церквахъ,
И величавой стариною
Напоминай о славныхъ дняхъ.

Напоминай о дняхъ побѣды,
О дняхъ и мира и войны;
О томъ какъ прадѣды и дѣды
Пѣвали пѣсни старины.

Какъ грудью вѣру защищая
Съ молитвой „Господи, спаси“ . . .
И съ пѣсню, устали не зная,
Шли бодро на враговъ Руси.

Знамена чести вѣковья
Русь наша держитъ высоко,
И истины слова святыя
Распространила далеко.

Красуйся, Русь! и охраняй
Крестомъ Престоль перводержавный
И имъ же вѣчно осѣняй
Величье церкви православной.

Е. Ф. П-овъ.

Въ память 900-лѣтія крещенія Русскаго народа (988—1888).

Съ тѣхъ поръ, какъ наша Русь родная
Христову вѣру приняла,
Прошли вѣка; она, святая,
Съ годами крѣпла и росла.

Не мало бѣдствій приходилось
Нести ей на своихъ плечахъ,
Но православная молилась;
Богъ спасъ ее, врагамъ на страхъ.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высочайшее повелѣніе. — Посѣщеніе Варшавскаго Каедральнаго собора Августѣйшими Особами. — Распоряженіе Холмскаго-Варшавскаго Епархіальнаго Начальства о порядкѣ празднованія, въ Варшавѣ и другихъ мѣстахъ епархіи, 900-лѣтія крещенія русскаго народа. — Разрядный списокъ учениковъ Холмскаго духовнаго училища. — Пожертвованіе на содержаніе Лѣснянской Женской Общины. Награжденіе набедренникомъ. — Пожертвованія въ люховскую церковь. — Отъ Совѣта Казанской Духовной Академіи. — Отдѣлъ II. Старопечатныя богослужебныя книги виленской публичной бібліотеки. — Галицкое русско-польское паломничество въ Римъ. — Историко-статистическое описаніе церкви и прихода „Любень“ Влодавскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи (продолженіе). — Пребываніе Холмскихъ паломниковъ въ Кіевѣ. — Въ память 900-лѣтія крещенія русскаго народа.